

“Толстой укрепляет духовный хребет личности”

директор музея Льва Толстого Виталий Ремизов — Газете

За последнее время Государственный музей Л.Н. Толстого подготовил и открыл несколько новых проектов, среди них — открывшаяся в Сеуле выставка «Живой Толстой». Директор музея Виталий Ремизов рассказал корреспонденту Газеты Татьяне Невской о работе музея.

Последней по времени акцией директора Музея Льва Толстого Виталия Ремизова стало открытие в Сеуле выставки, посвященной писателю Фотограф: Франк Вильягра /Газета

Известны несколько особнячков в разных местах Москвы, все они называются «Музей Льва Толстого». Это один музей или несколько разных?

У Музея Льва Толстого в Москве несколько площадок. Музей-усадьба в Хамовниках был полуразвалившимся домом в ужасном состоянии. Мы два года назад закончили комплексную реставрацию, восстановили городскую усадьбу в границах 1890-х годов. Воскресли многое: сделали мостовую, фонарное освещение, которое было при Льве Николаевиче. Далее, мы постепенно отреставрировали особняк на Пречистенке, где открыли генеральную экспозицию. Получился, по существу, единственный в мире такого масштаба литературный музей. Мы создали экспозицию, которую назвали «Земля и небо Льва Толстого», — это проб-

лемная, философская экспозиция. Сейчас заканчиваем реставрацию Астаповского мемориала, места, где Толстой умер. Там есть подлинная комната, где он провел свои последние дни. Есть еще особняк на Пятницкой, где бывал Толстой, сейчас там выставочный зал с экспозицией «Рисуют Толстые». Впервые мы показали живописные и графические работы предков Толстого, самого Толстого, Софьи Андреевны, продолжателей рода Толстых. А сейчас готовим сложную выставку к 60-летию Победы. Она будет небольшой, интерактивной, это особый взгляд на Вторую мировую войну. В будущем мы хотим сделать на Пятницкой культурно-образовательный центр «Школа Толстого». Я вообще полагаю, что нам нужно идти по пути создания комплексов — центров толстовской культуры. Такой центр я сей-

час создаю в Астапове. Такие центры будут в каждом из толстовских музеев. Есть у меня также мечта приобрести для музея два мемориальных здания: дом на Плющихе, где прошла юность Толстого, описанный в «Детстве», «Отрочестве» и «Юности», и дом в Сивцевом Вражке, где в течение полутора-двух лет жил молодой Толстой. Насколько я знаю, Москва не возражает передать нам эти дома. На Плющихе я создал бы музей юности, центр психологической адаптации, потому что духовное учение Толстого и величайших мудрецов мира помогает людям преодолеть многие трудности жизни и выстоять. Толстой укрепляет духовный хребет личности.

Как можно усилиями традиционной экспозиции убедить в том, что Толстой — гений? У вас ведь,

как в любом мемориальном музее, традиционный набор экспонатов — мебель, книги...

Прежде всего вопросами, которые обращены к посетителю. Я никогда не стремлюсь никого ни в чем убеждать. Я хочу, чтобы вы задумались, смотря на документы прошлого, о котором все забыли. В сознании музейщика-экспозиционера, как говорил покойный Крейн, директор Музея Пушкина, идею на гвоздик не повесишь. Можно, например, включить в экспозицию голос диктора, который говорит о самом важном, что есть на выставке.

Вы недавно открыли выставку, посвященную «толстовцу» Владимиру Черткову...

Создавая эту выставку, мы были в очень сложной ситуации: 150 лет Черткову, величайшему просветителю, после Новикова — второе имя! Он сделал для России чрезвычайно много и в области образования, и в области культуры. Человек, который сохранил рукописи Толстого, его фотофонд, был другом Толстого. 920 писем, больше чем кому бы то ни было, Толстой написал именно Черткову. Однако его имя умышленно замалчивалось в течение многих десятилетий. Его не любили и не любил семья Толстого. Но 90 томов Льва Николаевича издал Чертков! Только его инициатива! Он шел к Сталину, находил средства, концентрировал рукописный фонд Толстого. Мы старались показать это в экспозиции.

Для всех имя Толстого связано с Ясной Поляной. Московские здания Музея Толстого с виду — заурядные городские усадьбы. Как убедить зрителя, что это толстовские места?

К сожалению, московская усадьба Толстого в Хамовниках незнакома даже творческой интеллигенции. Я все время с этим сталкиваюсь. Именно в этом доме Толстой провел девятнадцать самых напряженных зим. Практически все его философско-религиозные трактаты написаны здесь. Он пережил в этом доме самый тяжелый период отказа от художественного творчества и возвра-

щения к нему. Многие из написанного здесь в советское время замалчивались. И поэтому дом-музей Толстого в Хамовниках был отодвинут на второй план. Это было сделано умышленно. Существовала только ленинская концепция Толстого «как зеркала русской революции».

Расскажите о ваших архивах. Что в них хранится?

Все рукописи Толстого. За исключением десятка писем — они попали в частные коллекции и потихонечку к нам возвращаются. У нас в архивах вся мемуарная литература, воспоминания детей Толстого, современников, 50 тысяч писем Толстого. На 90% неизвестных миру. Нужно думать сейчас, как это издавать. Это огромная работа... У нас хранится 71 архив родных и окружения Толстого. И каждый архив — десятки тысяч единиц хранения. Представьте, весь рукописный архив — около двух миллионов страниц. У нас хранятся все издания Толстого и все, что написано о Толстом на русском языке, включая провинциальные газеты XIX века. В фондах собраны все подлинные фотографии с изображением Толстого и его окружения — около 23 тысяч единиц хранения. Несколько десятков тысяч рисунков и живописных полотен, скульптуры.

газета

проповедник идей

Ремизов Виталий Борисович — директор Государственного музея Л.Н. Толстого с 2001 года. Своей профессиональной и творческой деятельностью он связан с толстовскими музеями: в 1971—1976 и 1988—1994 годах он работал в музее-усадьбе «Ясная Поляна» экскурсоводом, научным сотрудником, заместителем директора по научной работе. Виталий Ремизов — руководитель и автор 17 крупных экспозиционных проектов, связанных с творческим наследием Л.Н. Толстого.